

**ДЕМАГНАТАРИЗАЦИЯ ЛАТИФУНДИЙ
НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ
(ПЕРВАЯ ТРЕТЬ XIX в.):
УМАНСКИЕ ИМЕНА ПОТОЦКИХ**

***Игорь КРИВОШЕЯ,**
канд. исторических наук,
доцент Уманского гос. педагогического университета
им. Павла Тычины*

Введение

Историческое развитие Правобережной Украины во второй половине XVIII – первой трети XIX вв. определяла эволюция землевладения магнатов, в основном представленных польским элементом. В течение десятилетий в списках наиболее богатых землевладельцев фигурировали Браницкие, Жевуские, Потоцкие, Сангушки, Любомирские, Оссолинские, Чарторийские и др. Но в XIX в. от многих крупных латифундий на Правобережной Украине остались только воспоминания. Одни имения были конфискованы, другие разделены между наследниками могущественных магнатов XVIII в., третьи распроданы. Со временем этот процесс ускорился.

Изучая латифундии магнатов на Правобережной Украине и анализируя в основном их состояние, исследователи уделяли внимание главным образом социально-экономической структуре хозяйственного

аппарата. Так, Е.Приходько¹ и В.Маркина² изучали регулирование магнатами процесса народной колонизации земель Правобережной Украины, формирование фольварков, развитие аренды и ее роли в экономической жизни, а также снабжение магнатами российской армии продовольствием и фуражем в конце XVIII в. Указывая на наличие огромного количества арендаторов и посессоров, а также на растущие суммы долгов, авторы не объединяют эти процессы в единое целое, поскольку чаще всего новыми владельцами становились бывшие арендаторы, посессоры, а иногда официалисты. Продажу имений российской государственной казне авторы также рассматривают только как способ ликвидации колоссальных долгов и не связывают с процессом дробления крупного землевладения.

Анализ экономического состояния правобережных латифундий магнатов в конце XVIII-XIX вв. представлен в работах В.Серчика³, Л.Горенко⁴ и О.Гордуновского⁵. Авторы изучили основные направления развития латифундий в период инкорпорации правобережных земель в состав Российской империи. Рассматривая преимущественно эволюционные изменения в поместном землевладении и влияние на этот процесс товарно-денежных отношений, исследователи не выделяли особо сокращение землевладения могущественных магнатов. Речь в данном случае идет о латифундиях, сосредоточенных в одних руках.

Польский историк Ежи Лоэк⁶, исследуя историческую судьбу тульчинской линии Потоцких, акцентирует внимание только на разделе наследства Станислава Щенсного Потоцкого, но упускает из виду другие причины дробления латифундий, о которых речь пойдет ниже.

¹ Приходько Е.С. Социально-экономическое развитие помещичьего хозяйства на Правобережной Украине во второй половине XVIII в.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. К., 1958.

² Маркина В.А. Магнатское поместье Правобережной Украины второй половины XVIII в.: Социально-экономическое развитие. К., 1961.

³ Serczyk W. Włość Humanska w drugiej połowie XVIII wieku (z problematyki społecznej i gospodarczej) // Zeszyty naukowe uniwersytetu Jagiellońskiego: Prace Historyczne. Zeszyt 5. 1961. S. 75-100.

⁴ Горенко Л.М. Еволюція поміщицьких господарств Правобережної України кінця XVIII – початку XX ст. (на матеріалах Кам'янського маєтку Давидових): Автореф. дис.... канд. іст. наук. Донецьк, 1997.

⁵ Гордуновський О.М. Поміщицькі господарства Правобережної України в умовах розвитку товарно-грошових відносин у першій половині XIX ст.: Автореф. дис.... канд. іст. наук. Донецьк, 2000.

⁶ Lojek J. Potomkowie Szczeneogo: dzieje fortuny Potockich z Tulczyna. Lublin, 1988.

Отдельно следует сказать о книге Даниэля Бовуа¹, в которой представлен объективный взгляд на состояние магнетарий в условиях развертывания социальных репрессий против шляхетства Правобережной Украины в 30-х – начале 60-х годов. Автор указывает, что конфискации имений правобережной шляхты нанесли сильный удар по позициям крупного польского землевладения, однако не рассматривает эти изменения в связи с дроблением латифундий.

С книгой Д.Бовуа перекликается работа В.Шербины², в которой освещены основные направления царской аграрной политики на Правобережье между польскими восстаниями. Автор доказывает, что эта политика преследовала целью при сохранении феодальной собственности на землю сократить польский элемент среди землевладельцев и одновременно усилить позиции дворян-неполяков, лояльных российскому царизму, но не указывает на то, что этот процесс был частью дробления латифундий.

Следует также отметить исследование А.Козия³, которое представляет собой комплексный анализ общественно-политических и социально-экономических изменений в жизни шляхетства Подольской губернии в 1830-1863 гг. Однако автор связывает изменения в структуре и размерах крупного землевладения преимущественно с польским восстанием 1830-1831 гг.

Как видим, историография проблем социально-экономического развития магнатских имений насчитывает достаточно большое число позиций, однако исследователи не обращались к вопросу демагнатаризации (дробления крупных магнатских латифундий).

В данной статье предлагается анализ процесса демагнатаризации латифундий на Правобережной Украине. В качестве примера были взяты уманские имения польских магнатов Потоцких. В результате исследования были выделены причины, которые стимулировали демагнатаризацию: разделы больших латифундий в связи с увеличением количества наследников; неготовность наследников зажиточных магна-

¹ Бовуа Д. Шляхтич, кріпак і ревізор. Польська шляхта між царизмом та українськими масами. К., 1996.

² Шербина В.П. Аграрная политика царизма на Правобережной Украине в 30-х – начале 60-х годов XIX в.: Автореф. дис.... канд. ист. наук. К., 1992.

³ Козій О.І. Становище польської шляхти на Поділлі в період між повстаннями 1830-1831 і 1863 років: Автореф. дис.... канд. іст. наук. Львів, 1997.

тов XVIII в. в новых условиях руководить обширными имениями и связанный с этим процесс увеличения количества арендаторов и помещиков, которые с годами превращались во владельцев прежде арендованных ими имений; постепенное увеличение количества российских землевладельцев, которые получали свои имения в качестве приданого при заключении брака с представителями семей магнатов; политика российских властей, направленная на уменьшение польского землевладения, особенно после восстания 1830-1831 гг.

1. Магнатские латифундии во второй половине XVIII в.

Во второй половине XVIII в. на Правобережье можно выделить следующие магнетарии: Станислава Потоцкого, которому принадлежали Уманщина, Тульчинский, Могилевский, Дашевский ключи, Ольховецкое и прочие староства в Брацлавском и Подольском воеводствах (всего 312 сел и городков); Прота Потоцкого – Ямпольский, Краснянский, Махновский, Любарский, Гусятинский ключи; Чарторийского – 165 населенных пунктов в Меджибожском, Зиньковском, Грановском, Старосинявском, Николаевском ключах, Летичевском и Камянецком староствах и 19 сел Клевановского имения на Волини; Браницких – вся Белоцерковщина и Богуславское староство; Вороничей – Трояновский и Пилявский ключи; Любомирского – 168 сел и городков в имениях Побережья на Днестре; Жевуских – Новоконстантиновский, Лучинецкий, Михалпольский ключи и прочие села Подольского воеводства и юга Волини; Оссолинских – Хмельницкое староство¹.

Земельные владения магнатов фактически представляли собой государства в государстве, ибо на их территории власть магната была безграничной и «покоилась» на фундаменте, основу которого составляли собственные военные части, органы хозяйственного управления, тюрьмы и т.п. Существование таких минидержав особенно ярко прослеживается на Правобережной Украине, которая была отдалена от коренной Польши и представляла собой край безграничного магнатс-

¹ Маркина В.А. Магнатское поместье... С. 41.

кого господства¹. Наличие таких локализованных государственных образований, которые играли важную роль в польском государстве, вносило дезинтеграционное начало как во внутривосточное, так и во внешнеполитическое положение Речи Посполитой.

Ослабленная Польша все больше привлекала внимание соседних государств. Ее полный упадок был не за горами: образование Барской конфедерации (1768-1772 гг.), участники которой не учитывали необходимость реформирования польского общества и проявляли неприязнь к некаатоликам², а также неумение своими силами подавить восстание 1768 г. на Правобережье³ и обращение за помощью к российской императрице Екатерине II показали, что политических способов для установления стабильности в польском государстве не осталось. Ослаблением Польши воспользовались соседние государства (Австрия, Пруссия, Россия), осуществив в 1772 г. первое распределение: из 750 тыс. кв. км поляки сохранили только 524,5 тыс., а из 15 млн населения – только 10 млн⁴.

Торговицкая конфедерация (1792 г.) и дальнейшая дипломатическая борьба Пруссии и России завершилась подписанием 12 января 1793 г. конвенции о новом разделе Речи Посполитой, которую позднее подтвердила и Австрия. Пруссия заняла Данцинг (Гданьск), Торн и западные области, а Россия – воеводства Киевское, Брацлавское, Подольское, Минское и частично Виленское, Новгородское, Брест-Литовское и Волыньское воеводства. Потеря этих территорий стала полной неожиданностью для конфедератов. Гродненский сейм (июнь-июль 1793 г.) выявил всю трагичность и безвыходность положения Польши, ибо 11 июля под давлением России она была вынуждена согласиться с этими отторжениями. У Польши осталось в 2,5 раза меньше территории и населения, чем после первого раздела, – 215 тыс. кв. км и 4 млн чел.⁵

¹ Ефименко А.Я. История украинского народа. К., 1990. С. 358.

² 100 лет борьбы польского народа за свободу. По Б.Лимановскому, Л.Кульчицкому и др. / Под ред. Ю.Подвинского. М., 1907. С. 6.

³ См. детальнее: Храбан Г.Ю. Спалах гніву народного: Антифеодалне народно-визвольне повстання на Правобережній Україні у 1768-1769 рр. К., 1990.

⁴ 100 лет борьбы польского народа... С. 6.

⁵ Друнин В.П. Польша, Россия и СССР: Исторические очерки. М.:Л., 1928. С. 94; Смолий В.А. Возз'єднання Правобережної України з Росією. К., 1978. С. 139-141; 100 лет борьбы польского народа... С. 9-10.

До 5 апреля 1793 г. присягу на верность российской короне принесли Сангушки, Потоцкие и пр., но процесс проходил недостаточно активно и срок проведения этой всесословной шляхетской акции был продлен еще на месяц. Особого внимания заслуживают следующие указы: от 28 мая 1772 г., который оставлял всех жителей присоединенных земель в том чине и состоянии, к которому они относились испокон века, а также предоставлял им защиту со стороны государства; от 27 марта 1793 г. – о предоставлении шляхте прав и привилегий, которыми пользовалось российское дворянство; от 30 октября 1794 г. – о сохранении прав частной собственности на недвижимые имения и крепостных, которыми помещики владели по законам Речи Посполитой; от 14 декабря 1795 г. – о подтверждении прав, вольностей и преимуществ, которыми издавна пользовались в России состояния по воле императора¹; от 29 октября 1796 г. – о сохранении института частных городов, которых на Правобережной Украине было много.

В результате нового территориального раздела на Правобережье произошли большие изменения. Брацлавское воеводство прекратило свое существование в 1793 г. На первых порах его территория полностью входила в состав одноименной губернии, позже (1795 г.) – наместничества, а 27 января 1795 г. его южные районы были включены во вновь созданное Вознесенское наместничество, позже – губернию. Среди уездных городов была также Умань. Позднее (1796-1797 гг.) Уманский уезд был включен в состав Киевской губернии².

Помещичье хозяйство в этот исторический период зависело от следующих факторов: 1) состояние хозяйства на момент инкорпорации к состав Российской империи; 2) политика российского царизма относительно помещиков в контексте его отношения к правобережному шляхетству; 3) влияние польских восстаний на количество и положение магнатских имений; 4) обрусение землевладения Правобережной Украины; 5) количество земли и крестьянских душ, необходимое для общей экономической стабильности имения, финансовое состояние владельца (долги частные и казенные, купля-продажа имений, на-

¹ Полное собрание законов Российской империи, с 1649 г. (далее – ПСЗ-1). Т. XIX (1770-1774). СПб., 1830. № 13808; Т. XXIII (1789 г. – 6 ноября 1796 г.). СПб., 1830. № 17108, 17418.

² Петренко О. Брацлавська губернія і Брацлавське намісництво // Київська Старовина. 2000. № 1. С. 45-46; ПСЗ-1. Т. XXIII. № 173006, 17343; Т. XXIV. (С 6 ноября 1796 г. по 1798 г.). СПб., 1830. № 17634.

личие аренды), а также вопрос наследования собственности; 6) развитие собственно хозяйственной системы, которая связана с культивированием сельскохозяйственных культур, развитием животноводства до уровня заводов и предприятий перерабатывающей области: сахарозаводов, винокурен и т.п.; 7) втягивание помещичьих хозяйств в товарно-денежные отношения; 8) взаимоотношения с другими категориями населения (крестьянами, церковными служителями, арендаторами, деклассированными шляхтичами и т.п.).

2. Начало процесса демагнатаризации Уманских владений: первый этап (до 1805 г.)

К перечисленным выше факторам следует отнести и демагнатаризацию (дробление огромных латифундий), которая происходила на Правобережной Украине в первой трети XIX в. После разделов Речи Посполитой Умань с окружающими землями вошла на первых порах в состав Вознесенского наместничества, а позже – губернии (указ Павла I от 30 ноября 1796 г.). В 1795 г. был создан Уманский уезд, что, по-видимому, связано с возвращением в Россию из немецких земель владельца Уманщины Станислава Потоцкого. Станислав Феликс (Щенский) граф Потоцкий (1751-1805 гг.) после провала Торговицкой конфедерации и разделов Польши решил оставить польские земли. Находясь еще к тому времени в браке с Юзефиной Амалией Мнишек (с 1774 г.), он мечтал соединить свою судьбу с Софьей Витт (1760-1822), которая была замужем. Ни Юзефина, ни Витт не дали согласия на развод, причем первая пользовалась поддержкой российской императрицы, которой она была представлена в 1787 г. Седьмого мая 1793 г. Потоцкий заключил со своей женой соглашение, согласно которому она получала все права на управление украинскими имениями Потоцких, но каждый год должна была выплачивать ему по 50 тыс. дукатов (900 тыс. польских злотых). В этот период на территории Уманского уезда Киевской губернии было зафиксировано 159 населенных пунктов, и все они принадлежали магнату Станиславу графу Потоцкому¹.

¹ Lojek J. Potomkowie Szczeneego... S. 58-59; Saturnin Sobol. Polskie rody arystokratyczne. Poznań, 2001. S. 88-89; Центральный державний історичний архів України у м. Києві (далее – ЦДАУК Украины), ф. 49, оп. 1, спр. 1828, 2169; ф. 2214, оп. 1, спр. 7, арк. 2 об.; Zychlinski T. Złota księga szlachty polskiej: rocznik XIV. Poznań, 1893. S. 59.

В начале 1795 г. граф Потоцкий в письме к императрице Екатерине II писал: «Я не должен иметь иной Отчизны, кроме царства Вашей Милости». Не последнюю роль в возвращении Станислава в Россию сыграли события 1794 г. в Польше, неудачное хозяйствование Юзефины (ей пришлось много брать в долг, в декабре 1793 г. за нее даже поручилась Екатерина II перед иностранными банками на сумму 150 тыс. червонцев), финансовые затруднения и желание вступить в брак с Софьей, которую требовал вернуть Иосиф Витт¹. Восемнадцатого февраля 1796 г. в с. Обозовка на Уманщине был заключен контракт о разводе Софьи и Иосифа. В соответствии с соглашением первая получала свободу, а второй – белорусские имения и 300 тыс. злотых (от Потоцкого) на куплю Грушецкого ключа. Потоцкий оплатил также все долги Витта, которые были значительными. Общая сумма компенсации, которую получил за Софию ее бывший супруг, составила свыше 2 млн. злотых. Развод с Юзефиной произошел только в 1798 г., а 17(28) апреля того же года в Тульчине в униатской Успенской церкви состоялось венчание Софьи и Станислава, которое прошло по католическим и православным канонам².

Как уже отмечалось, весь Уманский уезд в конце XVIII в. находился в собственности графа Станислава Феликса (Щенсны) Потоцкого. Его владения, несмотря на потерю Христинополя, который после разделов Польши отошел к Австрии и был отягощен долгами, возросли. В 1768 г. у него было 8 городов и 173 села, в 1794 г. – 9 городов и 264 села³, в конце XVIII – начале XIX вв. – 312 городов, городков и сел⁴. На 1797 г. Станиславу Потоцкому в Уманском уезде принадлежали 117 населенных пунктов, в которых проживали 30952 души муж. пола и 28328 душ жен. пола, других помещиков в уезде к тому времени не зафиксировано⁵. Но до 1830 г. Потоцкие потеряли свое монопольное положение на Уманщине по разным причинам (долги, которые образовались на протяжении XVIII – первой четверти XIX вв.; два раздела наследства – сначала после смерти Станислава, а потом Софьи).

¹ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 1, спр. 36, арк. 18; Lojek J. Op. cit. S. 59-60.

² ЦДІАУК, ф. 2214, оп. 1, спр. 6, арк. 135-137; ф. 49, оп. 1, спр. 1352; Lojek J. Potomkowie Szczenege... S. 62.

³ Serczyk W. Włość Humanska... S. 75.

⁴ Маркина В.А. Магнатское поместье... С. 41.

⁵ Державний архів Київської області (далее – ДАКО), ф. 2, оп. 3, спр. 375, арк. 8.

Одним из первых новых собственников на Уманщине стал граф Адам Моценский (1742-1823 гг.), который в конце XVIII в. купил у Потоцкого несколько сел (1000 душ). Моценский принадлежал к категории собственников, которые ранее служили магнату (в данном случае Станиславу Потоцкому). До 1793 г. он сделал достаточно удачную политическую карьеру в Речи Посполитой: в 1786 г. – камергер польского короля Станислава Августа; в 1788-1792 гг. – депутат сейма; в 1792 г. – генерал-майор, участник Торговицкой конфедерации и маршал Брацлавского воеводства. После второго раздела Польши граф привел свой полк на службу России. По возвращении Потоцкого из немецких земель он продолжительное время (даже после покупки сел) выполнял обязанности пленipotента, или уполномоченного (управляющего), в магнатрии Станислава¹. В начале XIX в. он передал управление Рыжавским именем своему сыну – Ежи (Иосифу) и к 1811 г. увеличил свою собственность до 2 252 душ. В 1824-1827 гг. граф Е. Моценский владел 2 097 душами (513 крестьянских дворов) в Рыжавском ключе (села Рыжавка, Городница, Колодистое, Антоновка, Посуховка, Черповоды), которые он унаследовал после смерти отца².

Новыми собственниками становились и шляхтичи, которые занимались арендой (посессиями) в магнатских имениях. При отце Станислава – Францишке в уманских имениях было не меньше 60 арендаторов. Станислав начал управление с того, что разогнал всех арендаторов, но значительные размеры владений, постоянный недостаток финансов, желание создать собственную, только им управляемую «партию», основу которой составляли бы безземельные шляхтичи, заставили его восстановить аренду и посессии в имении. В 1794 г. 23,2% сел на Уманщине находилось в аренде или посессии, а 76,8% – в безраздельной собственности графа Потоцкого³.

¹ ЦДІАУК, ф. 2214, оп. 1, спр. 35, арк. 47-49; Сташевский Е. Д. История докапиталистической ренты на Правобережной Украине в XVIII – первой половине XIX вв. М., 1968. С. 160-161; Сказания о населенных местностях Киевской губернии, или статистические, исторические и церковные заметки о всех деревнях, селах, местечках и городах в пределах губернии находящихся, собрал Л. Похилевич. К., 1864. С. 356-358.

² ЦДІАУК, ф. 533, оп. 1, спр. 1399, арк. 18; оп. 2, спр. 180, арк. 28 зв.; ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 474, арк. 3 зв. – 4.

³ Сташевский Е.Д. История докапиталистической ренты... С. 155-157, 160; ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 309. Цит. по: Serczyk W. Włość Humanska... S. 81.

В начале XIX в. в уманских владениях Потоцких в посессионном владении была пропинация – 85% (130) всех населенных пунктов. Всего было шесть посессоров, которые содержали пропинацию под своим контролем с 1801-1809 гг.: Непокойчицкий (39), Трзцинский (41), Паславский (42), Ясинский (2), Ярчевский (2), Квилинский (3)¹. Данные свидетельствуют, что в подавляющем большинстве сел пропинация находилась в руках трех лиц: Непокойчицкого – 30,2%, Трзцинского – 31,8% и Паславского – 32,5%. Часть трех других была незначительной: Квилинского – 2,3%, Ясинского – 1,55%, Ярчевского – 1,55%².

В 1811 г. селами Давидовка и Табанова владел Ежи (Иосиф) Непокойчицкий, а в 1827 г. – его сын Станислав. В том же году в качестве собственника с. Верхнячка зафиксирован Ясинский, а с. Вербовата – Трзцинский³.

Таким образом, демагнатаризация уманских имений началась еще в конце XVIII в., но она значительно ускорилась после смерти Станислава Щенсного (в 1805 г.), когда развернулась долголетняя борьба за его наследство.

3. Второй этап

В марте 1805 г. могущественный магнат Станислав Щенсный Потоцкий умер. Трижды состоявший в браке Станислав оставил после себя большое количество детей (хотя от первого брака он детей не имел)⁴, которые стали наследниками огромных владений – 16 городов и городков, 429 сел, 130 249 ревизионных душ муж. пола. Годовая прибыль от них была свыше 2 млн. злотых⁵, но долги по имениям Щенсного после его смерти составили 11 623 444 злотых⁶. По более точным подсчетам, которые были произведены в 1806-1807 гг., все имения Станислава Потоцкого, перешедшие наследникам, были отягощены долгами на сумму 16 123 674 злотых. Они образовались в основ-

¹ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 316.

² ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 316

³ ЦДІАУК, ф. 533, оп. 1, спр. 1399, арк. 18; оп. 2, спр. 180, арк. 29-30 зв.

⁴ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 1, спр. 2169.

⁵ ЦДІАУК, ф. 2214, оп. 1, спр. 35, арк. 48.

⁶ Сташевский Е.Д. История докапиталистической ренты... Указ. соч. С. 160.

ном во время основания известного парка в Умани, общая сумма затрат на строительство «Софиевки» достигла 2 000 250 руб. серебром, что соответствует 15 млн. польских злотых¹.

Восемнадцатого июля 1806 г. был утвержден доклад Сената (приобрел силу закона), который устанавливал порядок наследования имущества вдовами, если их было несколько. В качестве примера было взято сложное дело раздела наследства Станислава Щенсныя. Было установлено, что София Потоцкая (последняя жена графа) имеет право на 1/8 часть наследства наравне с сыновьями Потоцкого, которых было семеро: от брака с Юзефиной Мнишек – Щенсный-Юрий, Станислав, Ярослав, Владимир, а от брака с Софией – Александр, Мечислав и Болеслав. Решением Сената Щенсный-Юрий был назначен опекуном братьев Ярослава и Владимира и сестры Идалии до исполнения ими 18 лет. София назначалась опекуншей над своими детьми: Александром, Мечиславом, Болеславом, Софией и Ольгой. Графиня Потоцкая получала равную с сыновьями часть наследства на правах вечного родительного владения².

Через некоторое время, 18 октября 1807 г. между наследниками было заключено мировое соглашение о распределении наследства графа Станислава Потоцкого. Наследство было поделено следующим образом: Щенсный-Юрий получил Брацлавский ключ, Станислав – Соколовский, Ярослав – Хашоватский, Владимир – Дашевский; сыновья Софии получили: Александр – Уманский ключ, Мечислав – Тульчинский, Болеслав – Тростянецкий, сама София – Торговицкий и Букский ключи. Немировское имение было решено поделить между сестрами, каждая из которых должна была получить свою часть в качестве приданого по достижении ей совершеннолетия³.

В Брацлавском уездном суде 7 декабря 1809 г. было заключено мировое соглашение о прекращении всех претензий относительно раздела наследства. Было приняты следующие решения:

1) каждый из братьев должен был заплатить сестрам Софье и Ольге по 112 тыс. злотых, а София Потоцкая – 1 200 тыс. злотых, плюс проценты на эту сумму и 400 тыс. злотых на свадебные дары. Таким

¹ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 268, арк. 57; Косенко І.С., Храбан Г.Ю., Мітін В.В., Гарбуз В.Ф. Дендрологічний парк Софіївка. К., 1996. С. 93.

² ПСЗ-1. Т. XXIX (1806-1807). СПб., 1830. № 22219; ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 316.

³ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 268, арк. 54.

образом, общая сумма приданого каждой из сестер должна была составлять не меньше 2 млн. злотых;

2) устанавливался порядок взаимозачета долгов между различными имениями Потоцких, а также штрафов, наложенных на имения, которые находились в заставном владении;

3) каждый наследник (имелись в виду сыновья графа Потоцкого) должен был оплатить Софье 1/8 часть судебных издержек по делу о разделе наследства;

4) каждый наследник должен был выплатить ту часть долгов, которая числилась за унаследованным им имением;

5) долги служителям и крестьянам Тульчинского имения должна была выплатить София как опекунша;

6) каждый Потоцкий должен был также оплатить 1/8 часть затрат, которые понесла графиня Потоцкая на сооружение Тульчинского костела¹.

Казалось бы, проблема решена, первый этап раздела магнетария Потоцких состоялся, но распри между наследниками продолжались. На протяжении 1813-1814 гг. работала судебная комиссия Киевской, Подольской и Волынской губерний по расследованию дела о разделе местностей Станислава Щенсняя². К сожалению, не удалось установить точно, кто из Потоцких инициировал ее создание, но известно, что наследники по линии Мнишек неоднократно пытались либо отстранить Софию от опеки над детьми, либо ущемить ее опекунские права.

В 1816 г. была предпринята очередная попытка отстранить Софию Потоцкую от опеки над детьми. Не последнюю роль в этих событиях сыграла Уманская дворянская опека. Но графиня Потоцкая заявила, что все бумаги о хозяйственно-юридических аспектах опеки находятся в полном порядке, и не допустила проведения ревизии (в случае утверждения присяги ревизия не производится). Императорский указ установил, что местная опека превысила свои полномочия, София Потоцкая должна внести сумму по долгу – 912 000 руб., а все решения относительно опеки над ее имением следует отменить³.

В 1817-1818 гг. произошло экстраординарное событие: Мечислав пошел на разрыв отношений не только с Софией, но даже с братьями

¹ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 268, арк. 58-61, 69 зв.

² ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 24.

³ ПСЗ-1. Т. XXXIII (1815-1816). СПб., 1830. № 26471.

и сестрами. Дело в том, что всплыла сомнительная история о его рождении от итальянского разбойника Караколли. Мечислав обвинил свою мать в разврате. Позже между Софией и Мечиславом было заключено соглашение о распределении наследства Станислава. Мечислав стал самым большим наследником собственности, которая принадлежала графу С.-Щ. Потоцкому (с учетом той части, которую он унаследовал от матери)¹. Несмотря на внешнее примирение матери и сына (не последнюю роль в нем сыграла угроза Александра I выслать Мечислава), позже София не включила его в свое завещание, но он добился после ее смерти пересмотра наследства на свою пользу².

В период между двумя разделами (1805-1822 гг.) наследственные владения Потоцких претерпели важные количественные изменения. В 1808 г. села Ладижинка, Шарина и Текуча были проданы Станиславу Шолайскому, а с. Дубова – помещику Теофилу Перетяткевичу³, а в 1811 г. за один день (27 января) Станислав Потоцкий, флигель-адъютант и камергер Его Императорского Величества продал четыре села: с. Обозовка – Яну (Ивану) Марковскому и Казимиру Гуляницкому, с. Заячковка – Юзефу Юрьевичу, села Ухожа и Шельпаховка – Марианне Чарковской⁴.

В 1809 г. София Потоцкая рассматривала предложение со стороны властей купить уездный город Умань. Такой прецедент уже был: в 1805 г. за 783 668 руб. серебром был куплен город Могилев Подольской губернии, но по своим геополитическим и хозяйственным характеристиками он уступал Умани. Было установлено, что годовую прибыль – 191 145 злотых, или 28 671 руб. серебром, – г. Умань приносил по следующим статьям: средства от посессии, барщины, чинша, ставщины, сборы от продажи товаров и т.п.⁵ С 172 шляхтичей графиня Потоцкая получала чинш (денежную ренту) за землю и дома – 1 997 злотых, денежных – 70 злотых, ставщину – 119 злотых и от пасек – 207 злотых. Общая сумма платежей городской шляхты владелице города составляла 2 393 злотых. Однако некоторые шляхтичи имели в собственности дома, но были освобождены от чинша еще графом Потоцким: городничий Баласапула, Иосиф Янчинский, Марцин Мушиманс-

¹ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 25.

² Lojek J. Potomkowie Szczenego... S. 90-92; ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 267, арк. 3-3 зв.

³ Сказания о населенных местностях... С. 356-358; ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 1758, арк. 116.

⁴ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 299, 301, 302.

⁵ ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 2164, арк. 39-43, 63 зв.

кий, кладовщик Антоний Левицкий, медик Меер, титулярный советник Кузьминский, Андрей Лосесецкий, шляхтич Мясковский¹. Пожар, случившийся летом 1809 г., а также низкая цена (немногим более 500 тыс. руб. серебром), предложенная за г. Умань, заставили графиню Потоцкую отказаться от продажи города².

В 1819 г. российские власти снова стали арбитром в деле Потоцких. Противники Софии – наследники по линии Юзефины Мнишек добивались очередного отчета опекуниши перед Брацлавским судом, а затем установления более жесткого контроля со стороны государства за расходами графини по частям Болеслава, Софии и Ольги, которые еще находились под опекой³.

Двенадцатого ноября 1822 г. в Берлине умерла графиня София Потоцкая, которая оставила большое наследство и 15 млн. злотых долгов. В своем завещании (от 23 мая 1822 г.) она выразила недовольство Мечиславом как сыном и оставила его без наследства. Основными наследниками Софии стали ее дети от Станислава – Александр, Болеслав, София, Ольга и сын от брака с Виттом – Иван⁴. Но Мечислав не согласился с таким разделом и в течение последующих лет добивался пересмотра завещания⁵. По окончательному разделу наследства Софии каждый получил следующую часть (во владение которой вступил 13 марта 1826 г.):

1) Александр – Соколовский ключ с 5869 ревизионными душами и 5869000 злотых долгов, а также для уплаты долгов – села в Букском ключе;

2) Болеслав – Немировский ключ (сестры отказались нести долговое бремя имения, которое они должны были получить по разделу-соглашению от 1807 г.) с 10 402 рев. душами и 8 381 600 злотых долгов, а также села в Балтском уезде Подольской губернии;

3) София Киселева (Потоцкая) – Торговицкий ключ с 3 780 рев. душами и 3 780 000 злотых долгов, а также пять населенных пунктов в Букском ключе на покрытие долгов и 2 млн злотых приданого;

4) Ольга Нарышкина (Потоцкая) – Тальновский ключ с 3 897 рев. душами и 3 897 000 злотых долгов, три села в Торговицком ключе и одно в Букском на обеспечение долгов, а также 2 млн злотых приданого;

¹ ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 2164, арк. 35, 58 зв.

² ДАКО, ф. 2, оп. 3, спр. 2164, арк. 81; ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 1758, арк. 36, 58-59.

³ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 2, спр. 20.

⁴ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 267.

⁵ ЦДІАУК, ф. 49, оп. 3, спр. 87.

5) Мечислав – 699 рев. душ в селах Чемерполь, Сабатиновка, Красненское в Немировском ключе;

6) граф Иван Витт – 1 592 рев. души в селах Черная Камянка, Папужинцы, Юрполь, Рубанный Мост, а также селах Ольгополь, Софиевка, Мечиславка в Херсонской губернии и 551 169 золотых долгов. Александр и Болеслав должны были выплатить ему по 100 тыс. руб. серебром каждый¹.

Это соглашение было заключено 15 января 1827 г.², ибо пересмотра завещания, а точнее, его большей детализации требовал не только Мечислав, но и сестры София и Ольга. Сестры находились под влиянием своих мужей – Павла Киселева (с 1821 г.) и Льва Нарышкина (с 1824 г.), которые сразу после бракосочетания взяли в свои руки управление именьями, принадлежащими их женам. В частности, Павел Киселев управлял Торговицким и Букским ключами на основании доверенности, которую получил от жены Софии. По взаимному соглашению Павел и София могли пользоваться доходами от всех семейных имений на равных правах (пятьдесят на пятьдесят)³.

Таким образом, благодаря бракам потомков Станислава Потоцкого с представителями известных российских семей происходило проникновение российского элемента в землевладения Уманского уезда. На правобережных землях этот процесс начался в конце XVIII в., когда земли польской короны и некоторых эмигрантов перешли в собственность государства. Позиции российского дворянства в поместном землевладении Правобережья вплоть до середины XIX в. были достаточно слабыми.

По инициативе Киселевой и Нарышкиной было пересмотрено распределительное соглашение от 1 сентября 1823 г., подписанное в Тульчине⁴. Но новые соглашения так и не дали ответа на сложный вопрос: чем владеет каждый из наследников в точности? Когда будут конфисковывать владения Александра за участие в польском восстании, вопрос о наследстве всплывет снова.

¹ ЦДІАУК, ф. 1411, оп. 1, спр. 7, арк. 51-56.

² ЦДІАУК, ф. 1411, оп. 1, спр. 7, арк. 72.

³ Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д.Киселева. Т. I. М.:Л., 1946. С. 248; Кривошея І.І. Потоцькі герба Пілява: Тульчинська лінія. К., 2000. С. 10.

⁴ ЦДІАУК, ф. 467, оп. 1, спр. 3054, арк. 9-12.

После восстания 1830-1831 гг. в ходе репрессивных мероприятий на Правобережье было конфисковано значительное количество имений Потоцких: Александра, Владимира, Германа, Юзефа¹.

Ниже представлены таблицы о состоянии помещичьего землевладения в Уманском уезде в 20-30-е годы XIX в.

Таблица 1

*Помещики Уманского уезда по состоянию на 1824 г.**

Фамилия и имя помещика	Количество крестьянских дворов	Населенный пункт
Андрушкевич Станислав	100	Орадовка
Гулевич Францишек	153	Шукайвода
Гуляницкий Казимир	60	Заячковка
Красицкий Грациан	141	Христиновка
Креховецкого наследники	6	Чешковка
	50	Лещинівка
	30	Ботвинівка
Кулша Тимофей	50	Росохватець
Марковский Ян	75	Обозівка
Метелицкий Андриан	40	Ольшанка
Мощенский Юзеф, граф	145	Рижавка
	82	Огородница
	90	Колодистое
	70	Антоновка
	50	Посуховка
	76	Черповоды
Непокойчицкий Станислав	40	Давидовка
Немецкий Станислав	116	Росошки
Перетяткевич Теофил	75	Дубова
Потоцкий Александр, граф	90	Войтовка
	18	Зверьки
	66	Аполянка
	77	Танское
	32	Бабаночка
	133	Косеновка
	143	Роги
	135	Старые Бабаны
	61	Ксёндзовка
	106	Полянецкое
137	Псаровка	

¹ Бовуа Д. Шляхтич, кріпак і ревізор... К., 1996. С. 322-323.

	47	Собковка
	78	Степковка
	86	Сушковка
	30	Коржевий Кут
	71	Коржева
	137	Бабанка
	101	Легезина
	150	Текелеевка
	86	Доброводы
	29	Заячковка
	72	Гродзева
	111	Городецкое
	57	Вербовата
	113	Кочубеевка
	152	Пещана
	137	Кожержинцы
	89	Свинарка
	32	Журбинцы
	100	Громы
	70	Берестовець
	78	Цебермановка
	19	Яроватка
	87	Краснополка
	79	Помыйники
	25	Пеньковка
	61	Дмитрушки Малые
	77	Дмитрушки Старые
	53	Пиковець
	51	Голяковка
	170	Умань
Потоцкий Станислав, граф	102	Сичовка
Потоцкий Болеслав, граф	71	Погорела
	52	Юрковка
	32	Любашовка
	66	Максимовка
	88	Оситна
	112	Кузьмина Гребля
	119	Синица
Потоцкого Владимира, графа, наследники	410	Подвысокое
	230	Нерубайка
	195	Оксанина
	222	Небелеевка
	100	Островець
	60	Перегоновка
	91	Купенковата

Демагнетаризация латифундий на Правобережной Украине...

Потоцкой Софии, графини, наследники	90	Торговиця
	124	Тальне
	110	Свердликова
	78	Щеснополь
	45	Кривые Колена
	92	Корсунка
	87	Глибочек
	88	Гордашовка
	15	Соколовочка
	67	Кобринова Гребля
	45	Папужинцы
	25	Белые Млыны
	40	Лашова
	134	Романовка
	39	Поташ
	91	Билашки
	100	Майданецкое
	82	Зеленьков
	154	Камянечее
	94	Буки
	71	Антоновка
	103	Кривець
	68	Куты
	156	Хижна
	126	Вороне
	32	Охматов
	50	Побойна
	67	Красний Кут
	98	Поповка
	87	Юрковка
80	Новая Гребля	
51	Кислин	
114	Русаловка	
56	Рубаный Мост	
88	Багва	
114	Рызина	
82	Янковка	
76	Березовка	
73	Крачковка	
123	Иваньки	
96	Полковнича	
83	Паланочка	
65	Черная Камянка	
191	Соколовка	
144	Нестеровка	
157	Дзэндзелеевка	
150	Молодецкое	

	124	Подобна
	142	Добра
	42	Красноставка
	270	Маньковка
	70	Кинашовка
	51	Тимошовка
	200	Кишинцы
	88	Харьковка
	70	Безпечна
	110	Зеленый Рог
Пухальский	165	Вишнополь
Ращевский	53	Лебединка
	27	Лащовка
Русецкий Доминик	45	Пениожкова
	59	Притька
Садовский Йосиф	51	Левковка
Свенцкого Эразма	50	Талалаевка
наследники: Эдвард и Кароль	75	Свинарка
Соколовский Вицентий	54	Покотилова
Хацкий Онуфрий	42	Томашовка
Чарковский	47	Ухожа
	59	Шельпаховка
Шолайский	96	Ладжинка
	45	Фурманка
	90	Ропотуха
	50	Шарина
	109	Текуча
Юрьевич Гилярий	57	Кожуховка
Яворские Тимофей и Казимир	70	Полонистое
Ясинский Флориан	90	Верхнячка

*ДАКО, ф. 2, оп. 2, спр. 4745

Таблица 2

*Помещики Уманского уезда по состоянию на 1830 г.**

Фамилия и имя помещика	Количество ревизионных душ	Где проживает
Андрушкевич Бальбина совместно с зятем Запольским Каролем	390	с. Орадовка
Боровский Михайло	2993	с. Хижна
Винницкий Августин	159	с. Голяковка
Витт Иван, граф	1658	на военной службе
Гулевич Францишек	525	с. Шукайвода
Гуляницкий Удальрик	305	с. Заячковка
Гурковские: Францишек и Людвик	480	с. Коржевый Кут
де Котт Иван Батиста	315	с. Зеленый Рог
Держановский Иосиф	438	с. Легезина
Добровольский Викентий	360	с. Янковка
Каменецкий Антоний	185	с. Ботвиновка
Качоровский Станислав	144	с. Заячковка
Котович Ян	339	с. Митьковка
Красицкие, графы: Иосиф и Грациан	661	с. Христиновка
Креховецкий Ян	273	с. Лещиновка
Кршечковский Иосиф	244	с. Безпечна
Кулеша Томаш (Тимофей)	374	с. Росохватец
Марковский Ян	433	с. Обозовка
Метелицкие: Роман, Андриан, Францишек	267	с. Ольшанка
Мощенский Михаил, граф	691	с. Шарина
Мощенские, графы: Иосиф, Ян	2148	с. Рыжавка
Немецкий Станислав	479	с. Россошки
Непокойчицкий Альбин	25	с. Давидовка
Непокойчицкий Станислав	268	с. Табанова
Перетяткевич Теофил	369	в Радомысльском уезде
Потоцкий Болеслав, граф	2233	на военной службе
Потоцкий Александр, граф	18174	г. Умань
Потоцкий Станислав, граф	494	на военной службе
Пршигодский Феликс	480	с. Русаловка
Пухальский: Кароль и Юзеф	757	с. Вишнополь
Раковский Юстин	253	с. Куты

Рафаловичи: Михаил, Андриан и Михаил	403	с. Коржова
Русецкий Доминик	1082	с. Пениожкова
Садовский Иосиф	256	с. Левковка
Свенцкие Эдвард и Кароль	456	сс. Свинарка, Талалаевка
Селярентковский	91	с. Яроватка
Соколовский Вицентий	317	с. Покотилова
Тишкевич Генрих, граф и маршал Киевской губернии	1150	г. Киев
Трзцинские: Томаш и Владимир	250	с. Вербовата
Хаецкий Онурфрий	204	с. Томашовка
Чарковский Александр	360	с. Багва
Чарновский Антоний	765	с. Берестовець
Чарновские: Лука и Алоизий	517	с. Шельпаховка
Юрьевичи: Гилярий, Станислав, Тимофей	137	с. Кожуховка
Яворские: Томаш и Казимир	283	с. Полонистое
Ярчевский Феликс	197	с. Тимашовка
Ясинский Флориан	451	с. Верхнячка

*ЦДАУК, ф. 533, оп. 2, спр. 664

Заключение

На основе анализа развития уманских имений Потоцких в конце XVIII – первой трети XIX вв. установлено, что демагнатаризацию определяли следующие факторы:

– разделы больших латифундий в связи с увеличением количества наследников;

– неготовность потомков зажиточных магнатов XVIII в. в новых условиях руководить обширными имениями и связанный с этим процесс увеличения количества арендаторов и посессоров, которые с годами превращались во владельцев прежде арендованных ими имений;

– постепенное увеличение количества российских землевладельцев, которые получали свои имения в качестве приданого при заключении брака с представителями семей магнатов, например Потоцких;

– политика российского правительства, направленная на уменьшение польского землевладения, особенно после восстания 1830-1831 гг.

Следует отметить, что процесс демагнатаризации продолжался вплоть до 1917 г., когда революционные события привели к ликвидации помещичьего землевладения. К перечисленным выше факторам необходимо добавить также реформу 1861 г. и последующие изменения в земельном вопросе, но это тема для отдельного исследования.